

УДК 316.422

РЕГИОНЫ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В ПРОЦЕССАХ МОДЕРНИЗАЦИИ¹

Н. В. Дулина, Е. В. Каргаполова

Волгоградский государственный технический университет

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет

В статье рассматриваются проблемы-вызовы процессов модернизации регионов Южного федерального округа Российской Федерации.

Ключевые слова: регион, Южный федеральный округ, социальный процесс, модернизация.

REGIONS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT IN MODERNIZATION PROCESSES

N. V. Dulina, Ye. V. Kargapolova

Volgograd State Technical University

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering

The paper discusses challenges of modernization processes in the regions of the Southern Federal District of the Russian Federation.

Keywords: region, Southern Federal District, social process, modernization.

Под модернизацией в самом широком теоретическом плане понимается комплексный, управляемый процесс обновления общественной системы, ее приближение к качественно новому состоянию на основе глубинных, цивилизационных изменений с целью улучшения условий жизнедеятельности [1, с. 29]. При этом специфические, традиционно сложившиеся особенности системы ценностей конкретных регионов исследуются как важнейший ресурс модернизационных проектов [2–4]. Рассмотрим состояние процессов модернизации в регионах Южного федерального округа (ЮФО) по методике Центра изучения модернизации Китайской академии наук (руководитель Хэ Чуаньци). В регионах Российской Федерации изучение процессов модернизации по этой методике было инициировано Центром изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук (руководители: Н.И. Лапин, Л. А. Беляева).

В 2000 г. индексы первичной модернизации в ЮФО и в среднем по России заметно различались (89 и 91,9 % соответственно), как и фазовые их значения (2,5 – фаза «роста», 3,25 – фаза «зрелости»). В итоге по состоянию модернизированности Россия относилась к среднему типу 3, а ЮФО – к самому низкому типу 1 (см. табл. 1). К 2005 г. состояние модернизированности округа повысилось до типа 2, «ниже среднего», а Россия в целом оставалась в типе 3. К 2010 г. округ поднялся в фазу «зрелости», но его состояние модернизированности сохранилось как

тип 2. Россия же в целом, благодаря более быстрому развитию ряда других федеральных округов, повысила свое состояние сразу на две ступени: поднялась из типа 3 в тип 5. Это означало, что страна вошла в начальную фазу вторичной модернизации, а ЮФО достиг лишь третьей фазы («зрелость») первичной модернизации и остался во втором типе модернизированности. Следовательно, дистанция между модернизированностью округа и страны в целом увеличилась не только количественно, но и качественно. В 2011 г. округу удалось несколько сократить это отставание за счет перехода в тип 3 модернизированности – «выше срединного» третьей фазы («зрелость») первичной модернизации.

Значения индекса первичной модернизации по макрорегиону в 2000–2012 гг. увеличились с 89 до 98,8 %, то есть на 9,8 %. В целом по России аналогичный показатель увеличился на 8,1 %. Но страна достигла «финиша» (100 %) в 2011 г., а в округе отставание движения к финишу составляет 1,2 %. Таким образом, процессы первичной модернизации в среднем по России и по округу идут с разной скоростью. В округе за исследуемый период индексы трансляции в знаниях, качества жизни и качества экономики выросли (с 56,5 до 91,8 %; с 79,6 до 92,6 %; с 36,5 до 42,8 % соответственно), а индекс инновации в знаниях несколько уменьшился – с 28,7 до 25,2 %.

Основные итоги эволюции Южного федерального округа за период 2000–2012 гг. представлены в таблице 1 и на рис. 1.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект 16-03-00463 «Динамика социально-экономического развития региона как гетерархической системы»).

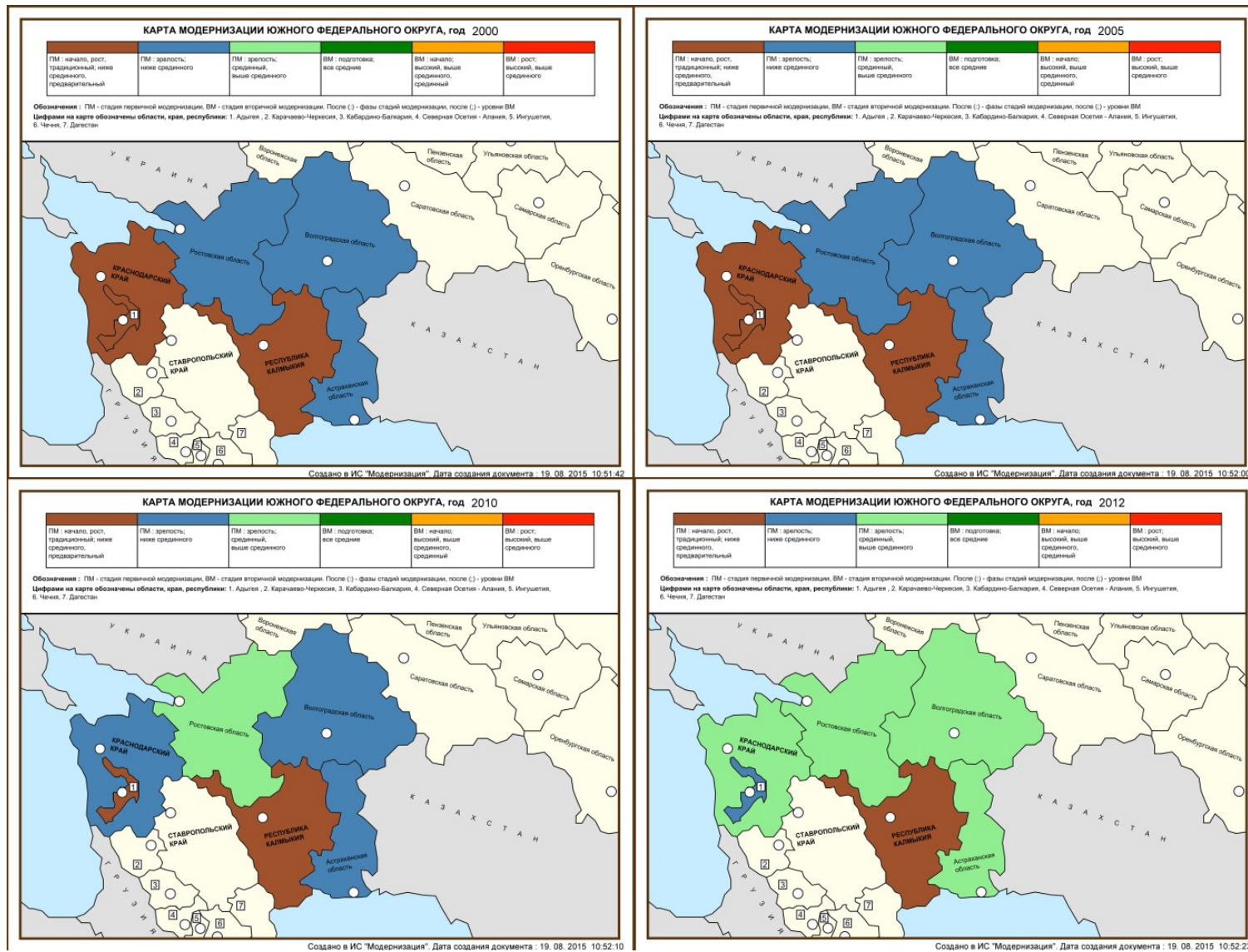

Рис. 1. Эволюция состояний модернизации субъектов Южного федерального округа (2000–2012 гг.)

Таблица 1

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ. Векторы эволюции состояний (типов) модернизированнойности регионов (2000–2012 гг.) и несбалансированность основных ее составляющих (на основе интегрированных индексов и их субиндексов)

Регионы	Динамика состояний (типов)				Интегрированные индексы, ИИСБ			
					Значение ИИСБ	Уровень ИИСБ	Субиндексы ниже ИИМ	Субиндексы выше ИИМ
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2012 г.			
2. Вторичная (информационная) стадия модернизации								
(3) Быстрый переход к ВМ (к типу 5). Опережает социальная составляющая					[В целом Россия]			
Россия	3	3	5	5	0,969	В	эк., зн.	соц.
1. Первичная (индустриальная) стадия модернизации								
(2) Заторможенное повышение ПМ (к типам 2, 3; фазы роста и зрелости). [В целом ЮФО]					Отстают экономическая и когнитивная составляющие			
ЮФО	2	2	2	3	0,397	С	эк., зн.	соц.
Ростовская область	1	2	2	3	0,38	С	эк., зн.	соц.
Краснодарский край	1	1	2	3	0,523	ВС	эк., зн.	соц.
Астраханская область	2	2	2	3	0,293	НС	эк., зн.	соц.
Волгоградская область	2	2	2	3	0,227	НС	эк., зн.	соц.
Республика Адыгея	1	1	1	2	0,317	С	эк., зн.	соц.
(1) 1. Стагнация ПМ (типы 1, 2; фазы начала, роста). Отстают экономическая и когнитивная составляющие								
Республика Калмыкия	1	1	1	1	0,281	НС	эк., зн.	соц.
<p><i>Обозначения, источник. ИИСБ – интегрированный индекс сбалансированности модернизации, формула получения ИИСБ включает квадраты отклонений субиндексов от ИИМ. ИИМ – интегрированный индекс модернизации; он включает три субиндекса: экономический (эк.), когнитивный, или знаниевый (зн.), социальный (соц.); относительно значений ИИМ фиксировано положение субиндексов – «выше» или «ниже». Уровни ИИСБ: В – высокий, ВС – выше среднего, С – средний, НС – ниже среднего, Н – низкий. При повышающей динамике отмечены составляющие выше ИИМ, а при застойно-понижающей – ниже ИИМ. Таблица построена с помощью информационной системы «Модернизация» (ИСЭРТ РАН, г. Вологда)</i></p>								

Все регионы ЮФО находятся в стадии первичной модернизации и не вошли в стадию вторичной модернизации. К 2012 г. округ занимает 4-е место среди федеральных округов по сбалансированности модернизационных процессов, 6-е место по итоговому показателю первичной модернизации, последнее место по итоговому показателю вторичной и интегрированной модернизации, сохраняется отставание всех индикаторов первичной и вторичной модернизации от среднероссийских. Округ несколько уступает среднероссийским показателям модернизации по индексам трансляции знаний (91,8 против 93,6 %), качества экономики (42,8 против 53,5 %), заметно уступает по индексу инновации в знаниях (25,2 против 55,7 %), интегрированному индексу сбалансированности модернизации (значение 0,397 против 0,969), хотя значение последнего показателя повысилось с уровня «ниже среднего» до среднего. Разница в показателях интегрированного индекса модернизации по округу и стране – около 10 % (59,1 и 67 %);

Для пяти из шести субъектов ЮФО характерна восходящая мобильность модернизационных состояний. Ростовская область с 2008 г. вошла в фазу первичной модернизации «зрелость» и перешла на более высокий уровень – от типа 2 к типу 3. Краснодарский край с 2005 г. также повышает свое качество процесса первичной модернизации – регион преодолел фазу «традиционный предварительный» (тип 1)

и перешел к фазе «ниже срединного» (тип 2), в 2012 г. – к фазе «срединный» (тип 3). Три субъекта – Астраханская и Волгоградская области, Республика Адыгея – в 2011 г. вышли из состояния заторможенного роста первичной модернизации: Астраханская и Волгоградская области вошли в стадию «срединный» (тип 3), а Республика Адыгея перешла из стадии «традиционный, предварительный» (тип 1) в стадию «ниже срединного» (тип 2).

Республика Калмыкия находится в фазе устойчивой стагнации первичной модернизации – в нижней фазе «традиционный, предварительный» (тип 1).

Рассмотрим сильные и слабые позиции модернизации макрорегиона, что позволит проявить конкурентные преимущества округа и конкретный перечень проблем-вызовов, требующих разрешения для перехода от состояния заторможенного роста первичной и развития вторичной модернизации.

Что касается технико-технологической компоненты модернизации, то в округе имеется солидный запас ресурсов для перехода к новому способу создания средств жизнедеятельности людей, среди которых природно-климатические условия, наиболее благоприятные для проживания, отдыха и ведения сельского хозяйства, а также природно-ресурсный потенциал.

Проблемой-вызовом является неблагоприятная экологическая обстановка в наиболее насе-

ленных и промышленно развитых районах округа, несмотря на спад производства и осуществление ряда природоохранных мер как на федеральном, так и на региональном уровне. Благоприятным является то обстоятельство, что за период 1990–2014 гг. сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты всех регионов округа снизился, но при этом также повсеместно, но в различной степени, снизилось использование свежей воды: по округу в целом, республикам Адыгея, Калмыкия, Краснодарскому краю, Ростовской области – практически в два раза, по Астраханской и Волгоградской областям – практически втрое. По выбросам

в атмосферный воздух загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, по округу в целом произошло снижение практически в два раза, за исключением Астраханской области, в которой произошло увеличение за период 1990–2014 гг. почти на 20%, а в период 2005–2013 гг. даже в большей степени – практически на треть. Увеличение выбросов зафиксировано также в Адыгее и Калмыкии, но в количественном выражении оно не очень значительно. В Ростовской, Волгоградской областях и Краснодарском крае наблюдается уменьшение данного показателя в масштабах, соотнесенных с показателями по округу в целом (см. табл. 2).

Таблица 2

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ. Уровень загрязненности воздуха и воды за период 1990–2014 гг. [источник: 5]

Регионы	1990 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников (тыс. т)							
Южный федеральный округ	1305	617	648	633	731	716	669
Республика Адыгея		2	4	4	6	9	10
Республика Калмыкия	5	3	3	4	4	7	5
Краснодарский край	306	113	139	161	216	205	189
Астраханская область	101	131	125	132	134	130	118
Волгоградская область	349	221	201	178	171	173	154
Ростовская область	544	146	176	154	200	193	194
Использование свежей воды (млн куб. м)							
Южный федеральный округ	16000	7602	-7465	7687	7271	7108	7193
Республика Адыгея	288	76	119	124	134	174	145
Республика Калмыкия	845	371	371	358	325	290	394
Краснодарский край	6053	3105	3142	3278	3236	3014	3005
Астраханская область	2335	937	772	1085	850	800	758
Волгоградская область	1708	833	731	710	609	583	582
Ростовская область	4771	2279	2330	2132	2118	2247	2310
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (млн куб. м)							
Южный федеральный округ	3641	1409	1446	1436	1394	1321	1306
Республика Адыгея	70	24	29	28	28	26	24
Республика Калмыкия	39	36	29	33	20	26	14
Краснодарский край	2760	795	863	920	892	839	833
Астраханская область	91	68	69	71	56	52	50
Волгоградская область	286	204	186	150	144	141	123
Ростовская область	395	282	270	235	253	236	262

Среди наиболее острых экологических проблем-вызовов макрорегиона следует назвать:

- реальную угрозу распространения процесса опустынивания, особенно на территории Калмыкии, в Ростовской области; водную и ветровую эрозию почв (только в Краснодарском крае почти 50 % площади пашни); пестицидное загрязнение почвы (особенно в зонах рисосеяния Краснодарского края). Только в Волгоградской области площадь загрязненных земель достигает 33,2 тыс. га, эродированных сельскохозяйственных угодий – свыше 2 млн га, засоленных – более 1,4 млн га;
- физическую деградацию уникальных экосистем курортных районов прибрежных зон Черного и Азовского морей вследствие урбанизации;

- превышение нормативов антропогенных нагрузок в промышленных центрах Северного Прикаспия;

- проблему захламления территорий в результате складирования промышленных и бытовых отходов, которые влияют на экосистемы урбанизированных территорий, в том числе курортных городов (Сочи, Геленджик). Только в Волгоградской области накоплено 50–60 млн т отходов на площади, примерно равной 120 кв. км (0,011 % территории);

- деградацию водных объектов. Так, прогрессирует загрязнение и опреснение уникального соленого оз. Эльтон за счет сброса вод с оросительных систем. Дegrадируют малые и большие реки. Среди основных рек России наибольшими экологическими проблемами характеризуются

и оцениваются как «загрязненные» такие реки округа, как Волга, Дон, Кубань;

- резкое сокращение рыбных запасов (особенно в Ростовской, Волгоградской, Астраханской областях), в том числе и визитной карточки всей России и некоторых ее регионов – рыбы осетровых пород – в результате химического поражения ихтиофауны, зарегулирования стоков рек [более подробно об экологических проблемах ЮФО см., напр., 6–8].

Экологические проблемы значительно усугубляются системными институциональными проблемами общегосударственного масштаба, возникшими в последние годы в результате поспешной приватизации собственности и деэкологизации государственного управления (сокращение государственной поддержки природоохранной деятельности, перманентные реорганизации природоохранных структур, сопровождающиеся сокращением штатного расписания и бюджетного финансирования).

Институциональный характер носит также и основная проблема, вызванная макроэкономическим сдвигом перехода от государственной собственности к частной: плановая система хозяйствования была разрушена в результате грабительской приватизации, но при этом существуют значительные институциональные препятствия для развития капиталистической системы. Налицо деиндустриализация и деградация четвертого технологического уклада первичной модернизации – развитие автомобилестроения, цветной металлургии, производство синтетических материалов.

Так, например, в Волгоградской области крупные предприятия советского периода, среди которых «Красный Октябрь» (некогда самый большой металлургический завод на юге России), Тракторный завод, завод «Химпром» – все на различных стадиях банкротства. «В областном центре – городе-герое Волгограде – самые низкие зарплаты среди всех российских миллионников. Средняя за 2013 год – 19 тыс. руб., по данным «Волгоградстата». Реальная, которую получает большинство, – 10–12 тыс. Помимо зарплатного экономические волгоградские антирекорды – самый низкий объем инвестиций в основной капитал (40,4 тыс. руб. на душу населения) и самая высокая изношенность фондов (хуже только в Красноярске)... В Волгограде по сравнению с другими миллионниками меньше всего предприятий, в том числе малого и среднего бизнеса, на тысячу человек (29,6 в 2012 году)» [9].

В Астраханской области в постсоветский период наблюдается деградация производства – закрылись практически все крупные предприя-

тия, развиваются только газодобыча и газопереработка, а также добыча нефти на Каспии. При этом ООО «Газпром добыча Астрахань», например, существует в регионе как «государство в государстве», механизмов контроля деятельности которого у местных чиновников всех уровней очень мало.

В глубинных интервью можно найти экспертные оценки причин сложившейся ситуации в Астраханской области: «В регионе мало собственного производства, мало рабочих мест. Высокие цены на ввозимую продукцию, а вывозить нечего – нет рыбы и скоро не будет вообще. Необходимо что-то самим производить»; «есть судостроительная отрасль, которая могла бы стать одной из ведущих в России. Тем не менее, наоборот, у нас ее свернули. Промышленность, производство умирает по региону»; «мало собственного производства, анклавное положение – необходимо что-то самим производить. Нет завода по производству строительных материалов, их нужно ввозить, а это дорого и не привлекает в регион людей. В Краснодарском крае развивают собственное производство на своей территории»; «местническое отношение к природе, ущерб от деятельности Газпрома экологической обстановке»; «прошлое – это рыбные запасы, «всесоюзный огород». Регион был самодостаточным и традиционным. В настоящем – это добыча газа и нефти и дисбаланс потенциала. В будущем необходимо сбалансированное социально-экономическое развитие с ориентацией на экологическую безопасность и сохранение уникальной природы дельты»; «потенциал Астраханской области за последние десятилетия снизился. Определяющим здесь является экономический фактор. Снизился экономический потенциал. Его пытаются реанимировать через развитие малых и средних форм бизнеса, но это не выход, необходимо развивать и крупные предприятия»; «наибольшим потенциалом Астраханская область обладала в конце 70-х гг. В городе Астрахани функционировала промышленность (в том числе высокотехнологичная, завод «Прогресс», например), наблюдался приток молодых специалистов, рос демографический потенциал, экономический потенциал (наибольший – сельское хозяйство, рыбная промышленность) – пик развития. В 80-х гг. потенциал немного понизился по причинам внешним по отношению к региону. В 90-х гг. качество потенциала заметно ухудшилось (внешние по отношению к региону факторы – разрушение традиционного для СССР экономического уклада, переход к рыночному хозяйству, были разрушены многочисленные производства). Россия стала частью мирового рынка,

наследие СССР на рынке не могло обеспечить сохранение каких-либо экономических ниш... Мало ниш для частного бизнеса, нет обменных средств, не контролируются эмиссионные потоки, нечем платить друг другу зарплату»*.

Необходимо также отметить, что доходы от предпринимательской деятельности в структуре денежных доходов астраханцев снизились с 24,4 % в 1995 г. до 12,2 % в 2013 г. По мнению экспертов, чтобы изменить сложившуюся ситуацию, «государство должно создавать инфраструктуру для развития малого и среднего бизнеса (например, очистные сооружения), предоставлять налоговые льготы»; «нужно развивать производство, производство строительных материалов, средний бизнес, предоставлять налоговые льготы, развивать кластерные зоны. Одно-три предприятия, выпускающие не сырье, а конечный продукт, должны стать локомотивами развития. Пока их нет – нет развития. Самым лучшим выходом будет развитие наукоемкого производства».

Переходу к пятому технологическому укладу наукоемкого производства (электронная промышленность, вычислительная техника), а вместе с ним к вторичной, информационной стадии модернизации и к экономике, основанной на приращении и использовании знаний, препятствует состояние системы образования и науки в федеральном округе.

Образование выполняет функции трансляции и трансформации культуры, воспроизводства социальных статусов и ролей, адаптации личности к социальной жизни. Образовательная среда является стратегической в обществе знаний, основным капиталом которого становится интеллект и личностные ресурсы работника. Что касается социальных институтов образования, то детским дошкольным образованием в округе охвачены только 61,4 % детей (6-е место среди федеральных округов), что уступает среднероссийским показателям (64,6 % детей). Остро стоит проблема нехватки мест в детских дошкольных учреждениях: на 100 мест в детских садах приходится 114 детей при среднероссийском аналогичном показателе 106 детей на 100 мест. 17,1 % детей в ЮФО (5-е место среди федеральных округов) обучаются в общеобразовательных учреждениях во вторую и третью смену вследствие нехватки площадей и износа инфраструктуры школ. И это несмотря на то обстоятельство, что выпуск обучающихся в округе, так же как и по стране в целом, с 2000 г. сократился более чем в три раза (тогда как по Северо-Кавказскому федеральному округу – менее чем в два раза).

Выпуск квалифицированных рабочих и служащих кадров до 2013 г. несколько уступал среднероссийским показателям, но в 2014 г. сравнялся с ними и составил 58 чел. на 10 тыс. чел. занятого населения. И по стране, и по ЮФО наблюдается стабильное падение этого показателя в последние десятилетия. Численность студентов государственных и муниципальных образовательных учреждений среднего звена на начало 2014/2015 уч. г. составила 143 чел. на 10 тыс. чел. населения, что превышает среднероссийские показатели (134 чел. на 10 тыс. чел. населения). Этот показатель также снижается и в макрорегионе, и в стране в целом.

В округе действует 72 вуза (5-е место среди федеральных округов). Количество вузов в России и ее федеральных округах сокращается. Численность профессорско-преподавательского состава вузов составляет 25 325 чел. (также 5-е место). Этот показатель тоже падает по стране в целом и всем ее федеральным округам без исключения. По численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, макрорегион с показателем 460,7 чел. на 10 тыс. чел. населения занимает также 5-е место среди округов России. Этот показатель тоже имеет тенденцию к снижению.

Одним из ключевых индексов вторичной модернизации является знаниевый индекс. Как отмечалось выше, этот индекс единственный из индексов модернизации ЮФО, который имеет отрицательную динамику за последнее десятилетие, и он нуждается в пристальном внимании. Причина – снижение числа организаций, выполняющих исследования и разработки, и численности персонала, занятого исследованиями и разработками. Так, по Российской Федерации число организаций, выполняющих исследования и разработки, снизилось на 21 %, по ЮФО – на 31 %, по Республике Калмыкия – на 50 %, по Краснодарскому краю – на 24 %, по Астраханской области – на 47 %, по Волгоградской области – на 22 %, по Ростовской области – на 37 %. Только по Республике Адыгея произошло увеличение количества таких организаций – от 6 до 10 (см. табл. 3). Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, по Российской Федерации за этот же период уменьшилась на 52 %, по ЮФО – в большей степени, более чем на две трети (68 %), по Адыгее – на 35,4 %, по Калмыкии – на 63 %, по Краснодарскому краю – на 49 %, по Астраханской области – на 77 %, по Волгоградской области – на 66 %, по Ростовской области – на 62 %.

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ.
 Научно-технический потенциал за период 1992–2014 гг. [источник: 2]

	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Организации, выполняющие научные исследования и разработки									
Российская Федерация	4555	4059	4099	3566	3492	3682	3566	3605	3604
Южный федеральный округ	341	299	268	239	231	255	222	234	236
Республика Адыгея	6	3	3	3	6	8	8	9	10
Республика Калмыкия	12	9	9	8	7	7	6	6	6
Краснодарский край	87	74	62	62	53	53	52	56	66
Астраханская область	38	28	20	21	23	36	17	20	20
Волгоградская область	60	58	63	45	42	42	38	45	47
Ростовская область	138	127	111	100	100	109	101	98	87
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (чел.)									
Российская Федерация	1 532 618	1 061 044	887 729	813 207	736 540	735 273	726 318	727 029	732 274
Южный федеральный округ	78 439	52 023	37 422	28 875	28 109	27 738	23 964	24 263	25 361
Республика Адыгея	472	201	168	163	330	357	316	326	305
Республика Калмыкия	339	228	205	221	203	190	181	183	213
Краснодарский край	14 868	9083	7332	7000	6256	6059	6504	6872	7585
Астраханская область	3904	2591	1669	1621	917	966	1014	1083	904
Волгоградская область	11 050	6413	4797	4157	4001	3988	3639	3568	3732
Ростовская область	33 281	26 099	17 581	15 713	16 402	16 178	12 310	12 231	12 622

Доля затрат на исследования и разработки, доля ученых и инженеров, полностью занятых НИОКР, число жителей, подавших заявки на получение патентов на 1 млн чел. населения, число персональных компьютеров на 100 домохозяйств в ЮФО уступают среднероссийским показателям. Не может не беспокоить также проблема воспроизводства научно-технического потенциала в масштабах страны и округа: количество лиц с учеными степенями по России и ЮФО за период 2005–2014 гг. увеличилось на 10 170 и 1216 чел. соответственно, докторов наук – на 4559 и 406 чел. соответственно, кандидатов наук – на 5611 и 810 чел. соответственно [источник: 2]. Много это или мало? Смогут ли эти люди в таком количестве в недалеком будущем стать опорными точками и локомотивами

процесса социокультурной модернизации? Необходимо также отметить, что по всем субъектам ЮФО за исследуемый период сократился прием аспирантов, а также (за исключением Калмыкии) и их выпуск [источник: 2]. Таким образом, округ в целом и все его регионы отстают по когнитивному компоненту модернизационных процессов, что препятствует переходу к пятому технологическому укладу наукоемкого производства (электронная промышленность, вычислительная техника), а вместе с ним к второй модернизации.

** Экспертный опрос проведен Е. В. Каргаполовой в сентябре-октябре 2011 г. (N = 20) среди руководителей организаций и ведомств региона, ученых, представителей творческой интеллигенции, бизнеса Астраханской области.*

Список литературы

1. Лапин Н. И. Гуманистический выбор населения России и центры внимания российской социологии // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 23–34.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2015 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (дата обращения: 11.11.2016).
3. Дулина Н. В., Каргаполова Е. В. Социокультурная модернизация Южного федерального округа: преимущества, проблемы, вызовы // Российская идентичность: состояние и перспективы : Дольновские чтения : материалы научно-практической конференции. Саратов, 12 февраля 2015 г. Саратов, 2015. С. 262–267.
4. Дулина Н. В., Каргаполова Е. В. Между заторможенным ростом и развитием модернизации регионов. Южный федеральный округ // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 22–29.
5. Дулина Н. В., Каргаполова Е. В., Наумов И. Н. «Врата народов»: Южный федеральный округ в социокультурном пространстве России // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 1 (29). С. 88–97.
6. Водные ресурсы Волги: история, настоящее и будущее, проблемы управления : материалы II межрегиональной научно-практической конференции. 25–26 октября 2012 г. Астрахань : АИСИ, 2012.
7. Современный российский регион: оценка состояния и тенденции развития : монография / Д. П. Ануфриев, А. Ю. Арясова, Л. В. Боронина, Е. С. Дегтярева, Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова, Н. А. Овчар, В. В. Токарев. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2012.
8. Экологическое состояние природной среды Волгоградской области // География и экология Волгоградской области / авт. кол. ; под общ. ред. В. А. Брылева. Волгоград : Перемена, 2005.
9. Якорева А. Волгоград: самый бедный миллионник России. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2485742> (дата обращения: 16.06.2014).

© Н. В. Дулина, Е. В. Каргаполова

Ссылка для цитирования:

Дулина Н. В., Каргаполова Е. В. Регионы Южного федерального округа в процессах модернизации // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 2 (5). С. 28–34.